

ГЛАВА 12

Всё было в точности как в том кошмаре.

Лу Энь стоял посреди пепелища, мертвенно-бледный. Глядя на руины, ещё вчера бывшие величественным зданием, он почувствовал, как мир вокруг него начал вращаться.

Сцены из сна, который он видел в храме Инцзюэ, стали реальностью. Прославленная, кипевшая жизнью Башня Радости исчезла, оставив после себя лишь обугленные остовы.

Силы окончательно покинули его. Лу Энь рухнул на колени прямо в грязь. Едкий запах гари и вид треснувших, почерневших балок привели его в ярость. Использование магии и без того истощило его тело, а теперь и дух, не выдержав удара, начал медленно ломаться.

«Сестра, неужели ты настолько жаждала моих страданий? — думал он сквозь подступающий к горлу кашель. — Неужели все те улыбки были лишь иллюзией, а ты с самого начала всё знала? Какой же я дурак...»

В памяти всплыли слова приёмного отца:

«Лу Энь, чрезмерная привязанность к родству порой становится оковами, не дающими дышать. Не думаю, что месть родителям, бросившим тебя, принесёт покой. Что с того, если ты останешься один? Если ты достаточно крепок духом, одиночество не страшно. Главное — найти того, кому ты захочешь доверять».

«Отец, я так хотел поверить в эту новую семью... — Лу Энь стиснул кулаки и в ярости ударил по земле. — Но что я получил в ответ? Неужели я проклят? Неужели мне не суждено познать тепла? Кто-нибудь, скажите мне — за что?!»

Он больше не мог сдерживаться. Тихий надтреснутый всхлип перешёл в отчаянный рык, а затем в горькие рыдания. Прохожие, не знавшие правды, лишь сочувственно вздыхали, глядя на юношу — они решили, что огонь унёс жизни его близких.

В далёком государстве Фэнтянь Фэн Лэйянь, просматривавший доклады, внезапно замер. Острая боль пронзила грудь, заставив его выпустить кисть из рук.

— Ваше Высочество? Вам нехорошо? — Фуцзэ мгновенно встревожился, заметив, как князь прижал ладонь к сердцу. — Вызвать лекаря?

— Неужели проклятие снова дало о себе знать? — Хань Умин сделал шаг вперёд, его лицо

посуровело.

— Но ведь целый месяц не было приступов, почему так внезапно... — Юань Цин тоже изменился в лице.

— Нет, — голос Лэйяня прозвучал глухо, но твёрдо.

— Что?

Князь опустил руку и помрачнел.

— Это не проклятие.

Присутствующие дружно выдохнули с облегчением.

— Ваше Высочество, у меня сердце слабое, не пугайте так больше, — Юань Цин шутливо закатил глаза.

— Если твоё сердце слабое, то остальные и вовсе должны были помереть в колыбели, — холодно парировал Хань Умин.

— Умин, ты невыносим! Не все же такие твердолобые мужланы, как ты. Мы, утончённые книжники, куда более хрупкие создания, чем грубые вояки. Скажи ему, Фуцзэ!

— Ну... — Главный управляющий замялся. — Господин Юань, прошу вас, не втягивайте меня в ваши споры с генералом Хань.

— Юань Цин, кого это ты назвал твердолобым?! — Хань Умин начал скрежетать зубами, свирепо глядя на белокожего красавца, который лениво обмахивался веером.

— Ах, генерал, неужели вы стали тугоухи на старости лет? — Юань Цин насмешливо прищурился.

— Да сам ты тугоухий! Девчонка ряженая...

Юань Цин резко захлопнул веер и вспыхнул от гнева.

— Не смей произносить это слово!

— И что ты мне сделаешь?! Ряженный!

— Замолчи!

— А вот и не подумаю!

— Ещё одно слово, и я тебя придушу!

— Попробуй, рискни!

Наблюдать за этим было странно: великий левый министр и прославленный главнокомандующий, оплоты государства, сейчас спорили как капризные дети. Если бы подчинённые увидели их в этот момент, репутация мудрых мужей рухнула бы в одночасье.

Фуцзэ украдкой взглянул на князя, гадая, сколько тот ещё позволит им развлекаться. Вдруг управляющий заметил нечто странное.

«Огненно-красное перо? Откуда такая красота?»

Лэйянь держал в руках огненно-красное перо, которое Лу Энь подарил ему при расставании. Оно было подвязано тонким шнурком, и князь внимательно всматривался в него, уверенный, что недавняя вспышка боли в сердце пришла именно от этого артефакта.

— Ваше Высочество, что это? — не выдержал Фуцзэ.

Юань Цин и Хань Умин тут же прекратили перепалку и с любопытством придвинулись ближе.

— Какое красивое перо... Словно живое пламя.

— Такой блеск, такой цвет... Не похоже на подделку. Что за птица может обладать подобным оперением?

Управляющий Фуцзэ улыбнулся:

— Пожалуй, только легендарный огненный феникс мог бы оставить после себя нечто столь величественное.

— Хм, если это и правда Огненное перо, то всё принимает иной оборот, — задумчиво произнёс Юань Цин.

— О чём вы, господин Юань?

— Согласно священным текстам, пламя феникса — это чистейшая, обжигающая сила небес. Даже одно его пёрышко обладает мощью изгонять зло. Проклятие Его Высочества имеет холодную, тёмную природу. Если держать это перо при себе, оно не только подавит приступы, но и постепенно выжжет, очистит яд из крови. Это редчайшее сокровище.

— Вот как... — Лэйянь сжал перо в ладони.

— Но, увы, — Юань Цин пожал плечами, — настоящих Огненных перьев никто не видел уже сотни лет. Легенды остаются легендами.

— Господин Юань! — Фуцзэ возмущённо воскликнул. — Как можно проявлять такое неуважение в государстве Фэнтянь, которое само является даром небес?! Процветание провинции Хуэйчжоу в последние пять веков — лучшее тому доказательство. Без милости феникса мы бы сгнули в великой катастрофе. Почитать богов — наш священный завет!

— Фуцзэ, тогда ответь мне: почему же столь благочестивый Фэнтянь за последние три столетия несколько раз оказывался на грани гибели? Почему боги не спасли тех, кто умирал от войн и эпидемий? Где была их защита, когда люди молились в отчаянии? И что принёс нам тридцать лет назад тот человек из Расы богов? — Юань Цин горько усмехнулся. Он не верил в высшие силы.

— Господин Юань, это совсем другое! Тот человек был предателем своего рода! Не смейте сравнивать его с милосердным Небесным Богом! — Фуцзэ кипел от негодования. — Я не знаю, почему судьба посылает нам испытания, но я точно знаю одно: боги существуют.

Юань Цин замер, поражённый искренностью в голосе старика.

— Ты... о чём это ты?

— Фуцзэ, довольно, — негромко прервал его Фэн Лэйянь. Он не хотел пускаться в теологические споры.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но позвольте мне договорить. Я своими глазами видел, как божественное создание защитило вас, когда вы были ребёнком.

В комнате повисла тишина.

— Что?! — в один голос воскликнули министр и генерал.

— Это чистая правда. Вашему Высочеству тогда было два года. Ваша врождённая сила пугала окружающих, но она же, в некотором роде, притягивала и демонических тварей.

Лэйянь нахмурился. Он смутно помнил те времена.

— В ту пору я ещё не умел владеть своей силой. После нападений я всегда оставался в крови и едва живым. Я думал, что просто выжил благодаря удаче и тому, что твари больше не возвращались.

Управляющий покачал головой.

— Вы ошибались, господин. Среди наёмников, подсланных наложницей, были десятки могущественных магов, а запах вашей крови привлёк таких демонических тварей, против которых шансов не было вовсе. Вы действительно выпустили всю свою мощь, но детское тело не выдержало отдачи. Вы потеряли сознание в тот же миг.

Фэн Лэйянь внимательно слушал, он стал непроницаем.

— Когда я уже решил, что нам конец, — продолжал Фуцзэ, и он просиял от восторга, — нас окружил мягкий лазурный свет. Небесное существо, прекрасное и величественное, взяло вас на руки. В тот же миг ваши раны исчезли.

Юань Цин и Хань Умин украдкой переглянулись, пытаясь представить сурового князя на руках у божества. В комнате как будто похолодало.

— Тот небожитель выглядел печальным, — заворожённо рассказывал старик, — но на вас он смотрел с такой нежностью...

— Он был вашим хранителем? — подал голос Умин.

— Должно быть. Ему стоило лишь взглянуть, и все враги, все демонические твари мгновенно обратились в пепел. Я до сих пор помню это серебристо-голубое сияние волос, развевающихся на ветру...

Бам! Лэйянь с такой силой ударил по столу, что чернильница подпрыгнула.

— Ваше Высочество?

— Что ты сказал? Повтори, как он выглядел!

— О... — Фуцзэ вздрогнул. — Он был хрупок, одет в странные белоснежные одежды. За его спиной были огромные чистые крылья. Волосы — нежно-голубые, мерцающие серебром. А глаза... печальные, лилово-розовые, но в миг битвы они становились острыми, как лезвия. От него исходила аура такой чистоты, что к нему страшно было прикоснуться.

«Лу Энь... Неужели это был ты?»

Фэн Лэйянь не мог скрыть потрясения. Он сильнее сжал огненно-красное перо. Описание Фуцзэ слишком точно совпадало с обликом Лу Эня. В этом мире вряд ли нашлось бы двое существ с такими редкими чертами.

— Он назвал своё имя? — голос князя дрогнул.

— Да. Он сказал, что Клар — это имя, связывающее его с вами. Смысл был неясен, но он улыбнулся и добавил, что, когда вы вырастаете, вы сами всё поймёте. А потом просто исчез. С тех пор демонические твари больше никогда не беспокоили поместье.

«Когда я вырасту... Значит, наша встреча не была случайностью?»

— Невероятно, — прошептал Хань Умин. — Никогда бы не подумал, что у Его Высочества был такой заступник.

— Значит... боги и впрямь существуют... — пробормотал Юань Цин, окончательно сбитый с толку.

Лэйянь медленно выдохнул, пытаясь привести мысли в порядок. Он решил, что обязательно расспросит Лу Эня при следующей встрече.

— Ладно, оставим это. Второй принц скоро возвращается. Борьба за трон вступает в решающую фазу. Будьте готовы.

Юань Цин тут же вернул себе привычную маску ироничного стратега.

— О, мне не терпится увидеть, на что способен наш Фэн И.

— Значит, ты поддержишь его?

Министр загадочно улыбнулся.

— Как говорят мудрецы: «На всё воля небес».

— Господин!

Знакомый голос заставил Лу Эня вздрогнуть. Он обернулся и замер:

— Е!

Лу Энь изумился, и он со всех ног бросился к стражу.

— Слава богам, ты жив!

Ощувив в своих объятиях это хрупкое, дрожащее тело, Е на миг растерялся. Всхлипы Лу Эня и его бледность причиняли стражу невыносимую боль, но ещё сильнее жгло чувство вины.

Вспомнив приказ, полученный вчера от министра Бая, Е впервые в жизни познал горечь раскаяния.

— Господин, здесь не место для разговоров. Идёмте.

Он отвёл Лу Эня в пустующую хижину на окраине. Заметив, как слаб юноша, Е не на шутку встревожился.

— Господин, ваши раны всё ещё не зажили? Вам плохо?

— Нет, я в порядке, просто нужно перевести дух. Но скажи мне... что стало с Ляо? Ты знаешь?

— Он убит.

Лу Энь вскинул голову:

— Но почему?! Зачем сестре понадобилось убивать вас?

— Мы случайно узнали её секрет, и она решила избавиться от свидетелей. Башня Радости стала лишь случайной жертвой, — невозмутимо солгал Е.

На самом деле Ляо убил он сам — тот подслушал его разговор с Фэй Мочоу. Когда стало ясно, что Лэн Циннин начала что-то подозревать, господин Бай отдал приказ уничтожить всё поместье. Единственной проблемой оставалось исчезновение Лэн Циннин — её тела так и не нашли. Если она встретится с Фэн Юэлю, весь план рухнет.

Лу Энь сидел, обхватив плечи руками. Из-за магического истощения его контроль над силой ослаб, и частицы энергии, вырываясь наружу, создавали невидимое поле. Случайное касание — и мысли Е, его истинные мотивы, хлынули в сознание Лу Эня обжигающим потоком.

Юноша замер, не смея дышать. Ему хотелось, чтобы это оказалось очередным кошмаром.

Е предал его. Точнее, он никогда и не был на его стороне. Все клятвы были ложью.

— Господин, что с вами? — Е напугала внезапная дрожь юноши.

Лу Энь резко, почти в судороге, оттолкнул стража. Едва коснувшись пола, он упал, обдирая ладони и колени.

— Господин!

— Не прикасайся ко мне!

Рука Е застыла в воздухе.

Лу Эню казалось, что его лёгкие горят. Магия внутри него бесновалась, требуя выхода. На лбу выступил холодный пот, а пальцы, впившиеся в грязный пол, побелели.

Стоял разгар лета, но воздух вокруг него казался ледяным.

— Господин, что случилось? Я вызову лекаря! — в голосе Е звучала непритворная тревога. Несмотря на верность Баю, он не мог подавить чувства, которые испытывал к этому мальчику.

— Почему? — прохрипел Лу Энь.

— Что?

— Почему ты, будучи человеком брата Бая, клялся мне в верности?! — выкрикнул он, и новый приступ кашля едва не лишил его сознания.

Е замер. Как он узнал?! В хижине повисла тяжёлая, гнетущая тишина. Видя, как мучается Лу Энь, Е стиснул зубы. Он подхватил юношу на руки, игнорируя его слабые протесты, и, используя технику лёгкости, устремился к дворцу.

Уложив его в постель и дождавшись, пока подействует успокаивающее зелье, Е опустился на колени у кровати.

— Простите меня, господин, — прошептал он в пустоту. — Я не хотел быть вашим врагом, но я связан долгом перед тем человеком. Я не могу послушаться. За смерть Ляо я отвечу сам. Если захотите отомстить — моя жизнь в ваших руках, только не калечьте себя. Ваши страдания для меня — худшая кара.

Он смотрел на спящего Лу Эня с невыносимой болью.

— Я никогда не думал, что привяжусь к ребёнку. Но мне так полюбилась ваша улыбка, ваша доброта... Мне просто хотелось быть рядом. Теперь я понимаю, что это была любовь, но наше положение не даёт мне права защищать вас. В следующий раз мы встретимся как враги. Пусть лучше вы будете ненавидеть меня — так вам будет легче перенести разлуку.

Е коснулся мозолистой ладонью бледной щеки Лу Эня, прощаясь. Затем, склонившись, он запечатлел на его лбу едва ощутимый, полный отчаяния поцелуй.

— Берегите себя. Живите... и будьте счастливы.

Высокая тень скользнула к выходу. За дверью его ждали.

— И это всё?

— Да.

— Планы господина Бая придётся пересмотреть.

— Оуян Фэй, мне плевать, кто ты такой, — голос Е стал холодным как сталь. — Если ты встанешь на пути господина, я убью тебя без колебаний.

— Верный пёс Бая, — усмехнулся тот. — Острые зубы.

Е ушёл, не оборачиваясь. Оуян Фэй проводил его взглядом, бросил последний взгляд на окно принца и растворился в ночи.

— Мой кабинет — не место для твоих излияний! Хочешь плакать — иди на улицу!

Терпение Фэн Лэйяня лопнуло спустя полчаса после того, как в его покоях появилась рыдающая призрачная сущность.

Лу Энь вытер слёзы и обиженно надулся:

— Тебе жалко, что ли? Мне так плохо, а ты даже не можешь меня утешить! Ледяной чурбан! Сухарь! Бессердечное чудовище!

Князь с грохотом опустил кулак на стол и опасно прищурился.

— Лу... Энь... Попробуй сказать это ещё раз. Хочешь знать, каково это — играть собственной головой вместо мяча?

Юноша втянул голову в плечи. Он не хотел мешать Лэйяню работать, но стоило ему оказаться рядом с этим мужчиной, как вся боль отступала, сменяясь непреодолимым желанием выговориться. Он всё ещё не решился признаться, что является тем самым «Вторым принцем».

Лэйянь нахмурился, глядя на призрака.

— Что ты на меня так смотришь? Я тебя не трогал.

Лу Энь замер, чувствуя, как лицо обдаёт жаром.

— Дурак... Кто вообще захочет быть с таким скучным типом!

«Боже, какой же он красивый, когда краснеет...» — промелькнуло в голове князя.

В этом призрачном юноше странным образом сочетались невинность и пугающая чувственность. Его лиловые глаза сияли, словно драгоценные камни, а полуоткрытые губы манили к себе.

— Лэйянь? — Лу Энь не успел договорить.

Князь рванулся вперёд, сминая его губы в яростном, обжигающем поцелуе. Лу Энь широко распахнул глаза, глядя на лицо мужчины так близко от своего.

«Он целует меня...»

Волна острой радости захлестнула его. Он перестал сопротивляться и закрыл глаза, растворяясь в этом чувстве.

Поцелуй становился всё неистовее. Их языки сплетались, дыхание смешивалось. В этот миг два существа — человек и призрак — жадно тянулись друг к другу, пробуждая вибрации в самых глубинах своих душ. Сдерживаться было выше их сил.

Одежда была отброшена. Фэн Лэйянь неистово желал обладать этим существом, а стоны Лу Эня только разжигали его страсть.

— Ах... Лэйянь... подожди... — Лу Энь плакал, но то были слёзы облегчения. Ему было так

тепло, так спокойно в руках Фэн Лэйяня.

Князь приник к его губам, слизывая солёные капли. Его движения стали чуть осторожнее, почти робкими.

— Тебе больно? — он впервые в жизни заботился о чувствах партнёра.

Лу Энь улыбнулся сквозь слёзы и покачал головой:

— Нет... не больно.

Он обхватил плечи князя, отдаваясь ритму их слияния. Каждая вспышка наслаждения отзывалась в его сознании музыкой.

Фэн Лэйянь сорвался. Потеряв над собой контроль, он начал брать Лу Эня снова и снова, запечатлевая поцелуи на его коже.

— Лэйянь... Ох...

— Да, зови меня! — прохрипел князь. — Знай: ты мой. Только мой.

Словно заключая священный контракт, они слились воедино. Ночь в Фэнтяне перестала быть холодной. Проклятый мужчина наконец нашёл того, кто заставил его сердце биться в унисон с миром.

<http://bllate.org/book/17476/1694411>